

ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

БОРЬБА «ТИГРА» И «ДРАКОНА» ЗА МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

НАТАЛЬЯ ГАЛИЩЕВА

МАРИЯ РЕШЧИКОВА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Статья посвящена анализу современного состояния индийско-китайских отношений, их главным составляющим и перспективам. Мы выявляем основные обстоятельства, способствующие укреплению двустороннего сотрудничества Индии и Китая, в число которых входят активное политическое взаимодействие, развитая институциональная основа отношений, общность подходов к решению ключевых вопросов международной повестки дня и обширные экономические связи. Рассматриваются основные области противоборства между Индией и Китаем, включая территориальные споры, борьбу за доступ к водным и энергетическим ресурсам, соперничество за региональное и глобальное влияние. В статье выделены причины, подрывающие устоявшуюся систему взаимоотношений, в том числе общественное недоверие и неприязнь, наличие дисбалансов в торговле, политика третьих стран в Азии, несовпадение позиций по важным для двух стран вопросам регионального и международного значения, а также распространение инфекции COVID-19 как новое обстоятельство для мировой политики и экономики. Мы приходим к выводу о неоднозначном характере и противоречивой природе индийско-китайских отношений, с одной стороны, строящихся на крепкой политэкономической основе, а с другой – осложнённых рядом давних и новых проблем, не позволяющих выстраивать сотрудничество во многих сферах. Отношения между Индией и Китаем охарактеризованы как «вынужденное партнёрство». При этом мы отмечаем секьюритизацию двустороннего экономического взаимодействия. Приоритетное внимание уделено оценке комплементарности экономических систем двух стран по многим направлениям. В статье представлены результаты анализа перспектив индийско-китайского сотрудничества, возможностей углубления связей в торговле и инвестициях, энергетической сфере, в области науки и технологий, в культуре и межличностных связях. Представлена оценка возможности перерастания соперничества в ряде областей отношений в открытый военный конфликт, анализируются имеющиеся разногласия и взаимные претензии с точки зрения их воздействия на будущее развитие индийско-китайских связей. В статье подчёркивается незаинтересованность обеих сторон в полномасштабной войне при одновременной непредсказуемости поведения Индии и Китая в условиях нестабильности на международной и региональной аренах.

Ключевые слова:

Индия; Китай; соперничество Китая и Индии; индийско-китайская торговля; территориальные споры; борьба за ресурсы; вынужденное партнёрство; секьютизация.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2021

Дата принятия к публикации: 07.12.2021

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: reshchikova.maria@gmail.com

Подъём Индии и Китая, активизация их деятельности на международной арене, а также растущая конкуренция между ними приковывают внимание экспертов и аналитиков, так как высокий конфликтный потенциал и обострившееся в последние годы соперничество могут привести к негативным последствиям как для Азии, так и для всего мира в целом. Проблемы в индийско-китайских отношениях носят многоплановый характер. На взаимодействие между странами влияют как давние противоречия, так и новейшие споры, порождая источники региональной и глобальной нестабильности.

При этом нынешний уровень взаимосвязей делает практически невероятным сценарий эскалации противостояния до уровня военного конфликта, несмотря на продолжающиеся столкновения на границе. Сложившаяся практика эскалации — инструмент демонстрации соседу потенциала и твёрдости намерений продолжать движение к становлению в качестве великой державы. Вместе с тем экономические выгоды от сотрудничества значительно превосходят потенциальные издержки от разрыва двусторонних связей, особенно это касается Дели. Для Китая также существенны те возможности, которые открываются на огромном индийском рынке. На смену антагонизму приходит стратегия построения взаимовыгодной системы отношений.

В этом контексте чрезвычайно актуально рассмотрение тех сфер, в которых Индия и Китай уже являются или могут стать конкурентами. Особую важность такое исследование представляет с точки зрения выстраивания внешней политики России, для которой оба азиатских игрока выступают значимыми партнёрами по ряду политических и экономических вопросов. Соответственно, конфронтация между ними будет представлять непосредственную угрозу азиатской стратегии Москвы.

Цель исследования — выявление и анализ тех аспектов взаимодействия Индии и Китая, где их интересы сталкиваются, усложняя таким образом и без того напряжённые отношения. В статье мы стремимся выяснить, является ли соперничество Индии и Китая во многих областях политики и экономики препятствием для укрепления двустороннего взаимодействия по различным направлениям, или же обе страны способны преодолеть имеющийся груз проблем, разногласий и противоречий для выстраивания взаимовыгодного сотрудничества. Для решения поставленных задач мы использовали системный подход к изучению комбинирования активного экономического сотрудничества, с одной стороны, и периодически возникающих политического недоверия, неприязни и даже противостояния — с другой, в современных отношениях между Дели и Пекином.

История взаимодействия Индии и Китая, а также современное состояние двусторонних отношений этих стран выступают предметом изучения отечественных и зарубежных авторов, многие из которых в своих работах анализировали соотношения факторов сотрудничества и соперничества двух государств. Специалисты отмечают двоякий характер индийско-китайских отношений, подчёркивая, с одной стороны, активное взаимодействие во многих областях, базирующееся на взаимовыгодной основе, а с другой — наличие сильной конкурентной составляющей, которая не позволяет выйти на качественно новый уровень взаимодействия.

В частности, зарубежные экономисты уделяют значительное внимание анализу комплементарности индийской и китайской экономик, описывая условия, сдерживающие процесс наращивания двустороннего экономического сотрудничества [Li 2018; Kumaraswamy 2007]¹. С начала 2010-х годов в отечественной литературе освещение получила обеспокоенность

¹ Singh B.K. Energy Security and India-China Cooperation. International Association of Energy Economics (IAEE) Energy Forum. First Quarter 2010. URL: www.iaee.org/en/publications/newsletter/dl.aspx?id=92 (accessed: 01.06.2021).

Индии всё более заметным присутствием Китайской Народной Республики в регионе традиционного индийского влияния – Южной Азии. Приоритетное внимание российские и зарубежные исследователи уделяют отношениям Китая и Пакистана, в том числе участию последнего в китайской инициативе «Пояс и путь» и проекте Китайско-пакистанского экономического коридора [Галищева 2013; 2014а; 2014б; 2018; Лунёв 2007; Malik 2014; Smith 2014]². Оценка политики Индии по отношению к КНР также представлена в недавней работе А.В. Куприянова. Последний отмечал, что в настоящее время Индийская Республика придерживается стратегии, направленной на сотрудничество с Поднебесной, с одной стороны, и её сдерживание – с другой [Куприянов 2020].

Важным направлением исследований остаётся вопрос военного противостояния Индии и Китая. Высказывается мысль о том, что для Китая военная эскалация индийско-китайского конфликта, а именно приграничного спора – не просто возможный, но и вполне выгодный вариант, так как с помощью силы ему удастся гораздо быстрее, чем только посредством дипломатии, достичь желаемых результатов [Лунёв 2012б]³. В статьях 2010-х годов также рассматривались взаимоотношения в рамках стратегического треугольника Россия–Индия–Китай (РИК), анализировалось место трёх стран в политической и экономической структуре мира, особенности и перспективы трёхстороннего взаимодействия, а также подчёркивались важность и жизнеспособность этого формата, актуальность которого обусловлена необходимостью решения насущных проблем региональной повестки дня [Лунёв 2012а; Уянаев 2019].

Имеющиеся публикации охватывают большой спектр индийско-китайских отно-

шений, включая различные сферы взаимодействия и конфликтные области. В данной статье, однако, впервые предпринята попытка не только провести комплексный анализ двустороннего взаимодействия Индии и Китая, но соотнести две составляющие – кооперативную и конкурентную – их отношений, оценить их взаимное влияние и сделать вывод о перспективах регионального и, как следствие, глобального развития этих стран, их сотрудничества и соперничества.

Расстановка сил в Азии: Индия и Китай – соперники или союзники?

Сложившаяся ситуация в индийско-китайских отношениях не позволяет однозначно определить Индию и Китай как соперников или союзников. Связи между странами представляют собой «вынужденное партнёрство» [Рещикова, Решиков 2017], которое сочетает в себе элементы как сотрудничества, так и противостояния, и с изменением политической обстановки маятник индийско-китайских отношений склоняется то в одну, то в другую сторону. Практически в каждой сфере, где Индия и Китай ведут совместную деятельность, проявляются оба вектора: позитивный, направленный на укрепление двусторонних связей, и негативный, сводящий на нет многие достижения. При этом для индийско-китайского взаимодействия характерна секьюритизация торгово-экономического сотрудничества, то есть его увязывание с политической обстановкой [Kim 2020].

Несмотря на конфликтный потенциал, являющийся лейтмотивом индийско-китайских отношений, на конкуренцию в ряде сфер экономической и политической жизни, на груз накопившихся за историю отношений двух стран проблем и на возникающие на регулярной основе

² Anderson A., Ayres A. Economics of Influence: China and India in South Asia. Council on Foreign Relations. August 7, 2015. URL: <https://css.ethz.ch/en/services/digital-library/publications/publication.html/193219> (accessed: 01.06.2021).

³ Chaudhuri P.P. Scenarios for the India-China Himalayan border conflict. Geopolitical Intelligence Services. July 17, 2020. URL: <https://www.gisreportsonline.com/scenarios-for-the-india-china-himalayan-border-conflict,defense,3244.html> (accessed: 01.06.2021).

новые противоречия и недопонимания, Индия и Китай продолжают идти по пути сотрудничества.

Этой траектории способствует в первую очередь наличие непосредственных отношений между высшими политическими руководителями этих государств. Лидеры двух стран регулярно встречаются в ходе государственных и официальных визитов, а также на полях совещаний в рамках различных многосторонних организаций и объединений. Более того, 2018 и 2019 годы ознаменовались неформальными встречами премьер-министра Индии Нарендры Моди и председателя КНР Си Цзиньпина. Этот формат может придать импульс разрешению давних разногласий, так как он представляет собой новую модель двустороннего общения между руководителями государств и, как следствие, является шагом к разрядке обострившихся в предшествующие месяцы противоречий, знаком готовности и стремления к урегулированию которых проявили оба лидера, согласившись на такого рода встречи. В 2020 году, на фоне обострения проблем в двустороннем сотрудничестве и пандемии COVID-19, такая встреча не проводилась, однако есть вероятность, что в будущем лидеры Индии и Китая вернутся к такому неформальному взаимодействию.

Крепкой основой для выстраивания партнёрских отношений выступает общность подходов ко многим вопросам, имеющим международное значение. Индия и Китай разделяют общую позицию по таким пунктам глобальной повестки, как реформирование международных институтов и мировых финансов, формирование полицентричного порядка и открытой торговой системы, а также изменение климата и защита окружающей среды⁴. Схожесть оценок в таких принципиальных вопросах по-

зволяет государствам успешно взаимодействовать в рамках различных многосторонних объединений и механизмов, таких как треугольник Россия–Индия–Китай, группа Бразилия–Россия–Индия–Китай–Южная Африка (БРИКС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), «группа двадцати» и другие. Стоит подчеркнуть, что встреча в формате РИК проходила даже в 2020 году, в период приграничного противостояния Индии и Китая. Представители обеих стран смогли оставить двусторонние разногласия «за кулисами» трёхстороннего совещания и обсудить насущные проблемы противодействия глобальной пандемии.

Нельзя не сказать и о наличии мощной институциональной основы отношений: Стратегический экономический диалог, Совместная экономическая группа по экономическим отношениям, торговле, науке и технологиям, Совместная исследовательская группа, а также многие другие. Всего ведутся 50 совместных индийско-китайских диалогов, в рамках которых производится регулярный обмен мнениями по ключевым двусторонним, региональным и глобальным вопросам.

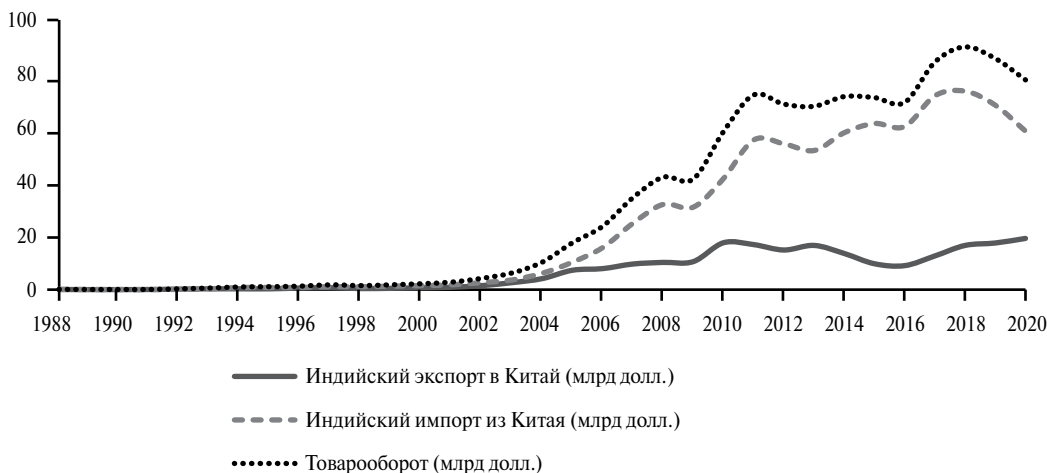
Экономические связи двух стран весьма обширны (рис. 1): двусторонний товарооборот вырос с 50 млн долларов в 1990 г. до 90 млрд долларов в 2018 году, причём ежегодные темпы прироста в начале XXI века достигали 50–70%. (В 2019–2020 годах наблюдалось снижение показателя до 85,7 и 77,8 млрд долларов, что стало результатом глобальной пандемии COVID-19 и эскалации напряжённости на индийско-китайской границе.)

Возрастают и инвестиционные потоки. Более того, несмотря на неоднозначность статистических данных по притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ)⁵,

⁴ Declaration on Principles for Relations and Comprehensive Cooperation Between the Republic of India and the People's Republic of China. Official Website of the Ministry of External Affairs of the Government of India. June 23, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm> (accessed: 08.04.2022).

⁵ Существенная доля инвестиций поступает из Китая в Индию не напрямую, а через страны с льготным налогообложением, и поэтому цифры, указываемые в официальной статистике, могут не соответствовать реальным.

Рисунок 1
Динамика индийско-китайской торговли (1988–2020), млрд долларов

Источник: составлено авторами по UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org> (дата обращения: 01.06.2021).

можно сделать вывод об интенсификации финансового обмена, особенно из КНР в Индию. Оценки ежегодных китайских финансовых вложений в 2015–2019 годах варьируются от 162–505 млн долларов до 3,4 млрд долларов⁶. Согласно данным Резервного банка Индии, приток акционерного капитала из Китая за 2000–2019 годы составил 2,2 млрд долларов, тогда как, по другим оценкам, за 2007–2019 годы КНР инвестировала в Индию 14,5 млрд долларов⁷.

Растущий интерес Китай начал проявлять к вложению средств в экономику Индии с 2015 года. Основными направлениями инвестиций стали недвижимость, электроника, возобновляемая энергетика,

текстильная промышленность, автомобильная, финансовая, металлургическая отрасли, сфера информационных технологий и различные виды услуг (табл. 1).

Отдельное место в китайских вложениях занимают инвестиции в новые предприятия – стартапы. По разным оценкам, инвестиции в этот сектор за 2015–2020 годы составили от 3,7 до 5,5 млрд долларов⁸.

Объём накопленных китайских инвестиций в экономике Индии, по данным китайского министерства торговли, в сентябре 2019 г. составлял 5,1 млрд долларов. По информации индийского Министерства торговли и промышленности, этот показатель был равен 2,3 млрд долларов.

⁶ UNCTAD FDI/TNC database [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/statistics> (accessed: 01.06.2021); Statista, the Statistics Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com> (accessed: 01.06.2021).

⁷ Quarterly Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) From April, 2000 to March, 2019. Department for Promotion of Industry and Internal Trade, Ministry of Commerce and Industry of India [Электронный ресурс]. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_27May2019.pdf (accessed: 01.06.2021); Annual Report on Foreign Direct Investment. Reserve Bank of India. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbi.org.in/Scripts/AnnualReportPublications.aspx?Id=1166> (accessed: 01.06.2021).

⁸ Padakandla S.R., Sahoo N. India's China FDI Gamble. The Diplomat. May 1, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://thediplomat.com/2020/05/indias-china-fdi-gamble/>; <https://www.ft.com/content/8fdeadc-a944-11e9-b6ee-3cdf3174eb89> (accessed: 01.06.2021).

Таблица 1
Информация о китайских инвестициях в различных секторах индийской экономики, суммарный показатель за 2007–2019 годы

	Объём инвестиций из Китая (млн долларов)	Количество подписанных соглашений (между фирмами)	В том числе соглашения по созданию новых предприятий
Энергетика	1590	7	4
Металлургия	1310	4	3
Туризм	1270	2	—
Технологии	1130	5	5
Здравоохранение	1080	1	—
Транспорт	700	3	1
Недвижимость	540	3	3
Сельское хозяйство	510	3	—
Сфера развлечений	510	3	2
Другие сферы	4310	12	5

Источник: Padakandla S.R., Sahoo N. India's China FDI Gamble. The Diplomat. May 1, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2020/05/indias-china-fdi-gamble/>; <https://www.ft.com/content/8fdeaedc-a944-11e9-bbee-3cdf3174eb89> (дата обращения: 01.06.2021).

По другим оценкам, накопленные инвестиции в Индии составляют 8 млрд долларов⁹.

Что касается индийских ПИИ в китайской экономике, их объёмы также растут: в 2019 г. объём накопленных в китайской экономике индийских инвестиций составлял 1 млрд долларов. Основными отраслями-реципиентами финансовых средств выступают сфера услуг, сельское хозяйство, добывающая промышленность, оптовая и розничная торговля¹⁰.

Помимо экономических отношений, сотрудничество ведётся в сферах энергетики, науки и технологий, по военной, культурной линиям, а также на уровне межличностных связей. Существует множество областей, где Индия и Китай могут активизировать двустороннее взаимодействие. По линии торговли новые возможности могут открыться, если будут снижаться

тарифные и нетарифные барьеры, что регулярно обсуждается на различных уровнях¹¹. В инвестиционной сфере широки перспективы и на индийском, и на китайском рынках, что предопределяется большим объёмом потребительского рынка, наличием (в случае с КНР) и ускоренным развитием (в случае с Индией) инфраструктуры, целым рядом динамично развивающихся отраслей промышленности и сельского хозяйства, молодым работоспособным индийским населением.

Главное, на чём в будущем может основываться развитие двусторонних связей, — это комплементарность по нескольким направлениям: мощная китайская промышленность сочетается с развитой в Индии сферой услуг, индийский сырьевой экспорт — с китайским экспортом готовой продукции, а индийский «софт» в области

⁹ Sun W. 70 Years of Diplomatic Relations between China and India [1950–2020]. The Hindu. March 31, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/brandhub/70-years-of-diplomatic-relations-between-china-and-india-1950-2020/article31219737.ece> (accessed: 01.06.2021).

¹⁰ Sun W. 70 Years of Diplomatic Relations between China and India [1950–2020]. The Hindu. March 31, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/brandhub/70-years-of-diplomatic-relations-between-china-and-india-1950-2020/article31219737.ece> (accessed: 01.06.2021).

¹¹ Li D., Kumar D. India-China trade barrier reductions. IHS Markit. July 13, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/indiachina-trade-barrier-reductions.html> (accessed: 08.04.2022).

информационных технологий — с техническим оборудованием из КНР. При этом дефицит капитала в Индийской Республике может покрываться за счёт притока финансовых средств из Поднебесной, у которой наблюдается их избыток.

Важное обстоятельство взаимодействия — асимметричная зависимость. Причём здесь Индия оказывается в менее выгодном положении, так как её зависимость от КНР гораздо выше, и это даёт ей больше оснований для поддержания дружественного характера связей. Помимо того что индийская сторона по целому ряду товарных групп ориентируется в первую очередь на поставки из Китая, в том числе стратегически важного телефонного и коммуникационного оборудования (73% импорта) и антибиотиков (81% импорта) [Kim 2020], ещё одной причиной стремления к мирному развитию отношений с КНР остаётся аспект безопасности.

Индия не может позволить себе войну с Китаем ни с точки зрения военного потенциала, ни с точки зрения достижения целей развития и увеличения благосостояния населения. Между тем, когда речь идёт об индийско-китайских отношениях, нельзя не принимать в расчёт конкуренцию, являющуюся определяющей для развития двустороннего сотрудничества. Соперничество проявляется в борьбе за ресурсы, сопротивлении гегемонистским устремлениям друг друга, несовпадению взглядов по имеющим ключевое для сторон значение вопросам.

Борьба за территорию

Самый давний индийско-китайский спор — территориальный — и по сей день сохраняет остроту. За весь период его существования с конца 1950-х — начала 1960-х годов нерешённый вопрос о принадлежности приграничных областей, в том числе региона Аксай Чин в западном секторе и индийского штата Аруначал Прадеш в восточном, не раз становился поводом для вооружённых столкновений. После войны 1962 г. индийские и китайские военнослужащие вновь сходились на границе в 1967 и 1986 годах, но затем, после визита премьер-министра Индии Раджива Ганди в КНР,

на спорных территориях на четверть века установился мир. В новом столетии Индия и Китай стали осуществлять активную деятельность в приграничных областях, сопровождающуюся наращиванием военного потенциала. Это привело к нескольким эпизодам вооружённого противостояния, последний из которых затянулся на многие месяцы.

За всю историю конфликта было предпринято множество шагов для его урегулирования, начиная с подписания в 1954 г. соглашения о Тибете, содержащего принципы мирного сосуществования, но все эти усилия не привели к урегулированию конфликта. Непримируемость сторон объясняется стратегической важностью спорных территорий. Например, конфликт вокруг территории Аксай Чин, находящейся под контролем Китая, является частью ещё более давнего конфликта, Кашмирского, — неурегулированного индийско-пакистанского территориального спора. Уступив КНР часть кашмирских территорий, Индия рискует потерять весь этот регион. Для Китая Аксай Чин важен, потому что он даёт дополнительные возможности для укрепления позиций в Пакистане и Центральной Азии, не говоря уже о том, что там проходит дорога из Тибета в ещё одну «болеву точку» для Поднебесной — Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Плато Доклам, ставшее основным местом столкновений 2017 года, когда произошёл очередной виток противостояния с участием индийских и китайских военных, также имеет стратегическое значение, так как Индия может использовать его для окружения китайских войск в случае военного столкновения, а те, в свою очередь, получают превосходную позицию для продвижения в сторону коридора Силигури — узкого участка суши, соединяющего основную территорию Индии с её восточными штатами. Трудно представить, чтобы имеющие такую важность области были добровольно переданы в руки потенциального военного противника.

Ещё один элемент, играющий существенную роль в этой истории, — тибет-

ский вопрос внутри Китая и позиция Индии по нему. Китайские войска заняли Тибет в результате боёв с местными силами в октябре 1950 года. Индия одна из первых признала как коммунистический Китай, так и принадлежность Тибета КНР, рассматривая её как соседа, освободившегося от колониальной зависимости. В 1959 г. Далай-лама XIV был вынужден сбежать в Индию, где под его началом сформировалось Правительство Тибета в изгнании, которое он возглавлял до 2011 года.

В настоящее время Индия, в которой находится более 100 тысяч тибетских беженцев, подтверждает признание Тибета частью Китая. Последний тем не менее выступает с обвинениями в адрес индийских групп, заявляя, что те поддерживают стремления тибетцев по продолжению борьбы за независимость Тибета. Китай обвиняет Далай-ламу в поддержке беспорядков в Тибете и требует от Индии пресекать его вовлечённость в любую политическую активность. Когда духовный лидер Тибета встречается с высокопоставленными индийскими чиновниками, выступает с речью в Дели или прилетает с разрешения Индии в Таванг (буддистский район штата Аруначал Прадеш, где расположен крупнейший буддистский монастырь за пределами Тибета), Пекин заявляет о стремлении Индии подорвать суверенитет и власть Китая¹².

Территориальные споры не только являются раздражающим фактором в индийско-китайских отношениях, угрожающим миру и стабильности в регионе и грозящим перейти в открытый военный конфликт. Имеющиеся разногласия сказываются как на политической, так и на экономической сфере. В частности, отменялись визиты в связи с требованием китайской стороны

исключить из состава делегации участника из штата Аруначал Прадеш, Китай нередко выражал протесты в связи с визитами руководящих лиц в штат, а в 2009 г. Китай заблокировал заявку Индии в Азиатском банке развития (АБР) на предоставление займа под инфраструктурный проект в штате Аруначал Прадеш, заявив, что АБР, как региональное агентство по развитию, не должно вмешиваться в политические дела государств [Bagal 2012].

Борьба за ресурсы

Ещё один стратегически важный вопрос двусторонних отношений – проблема использования ресурсов, в том числе водных. Большинство рек, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения, сельского хозяйства и промышленности Индии, берут начало в китайском Тибете. Каждый год более 340 млрд м³ воды поступает в Индийскую Республику с территории КНР, что дает последней возможность контролировать приток воды для питьевых и хозяйственных нужд¹³. Зависимость от Китая в этом вопросе угрожает безопасности индийского государства.

Сильные опасения вызывает гидротехническая деятельность КНР, которая, по мнению экспертов из Индии [Chellaney 2011]¹⁴, может привести к наводнениям или засухам, загрязнению вод, нарушить экологический баланс в регионе, а также дать возможность китайской стороне определять интенсивность притока воды на индийские территории, поставив под угрозу продовольственную и стратегическую безопасность Индии.

Китай отрицает подобные намерения¹⁵, утверждая, что его деятельность по созданию дамб и плотин никак не ограничивает

¹² *Smith J.M.* China-India Relations in the Xi-Modi Era // US-China Economic and Security Review Commission. – March 10, 2016.

¹³ *Singh A.P., Tembey U.* India-China relations and the geopolitics of water. The Interpreter. July 23, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/india-china-relations-and-geopolitics-water> (accessed: 01.06.2021).

¹⁴ *Chellaney B.* Coming Water Wars. The International Economy. Fall 2009. URL: http://www.international-economy.com/TIE_F09_Chellaney.pdf (accessed: 01.06.2021).

¹⁵ *Saikia J.* The Chinese Threat to Lower Brahmaputra Riparians India and Bangladesh. The Diplomat. February 19, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/the-chinese-threat-to-lower-brahmaputra-riparians-india-and-bangladesh/> (accessed: 08.04.2022).

доступ индийской стороны к водным ресурсам. Более того, страны договорились о регулярном обмене гидрологическими данными для предотвращения чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, что, однако, не всегда соблюдается китайской стороной из-за различных технических причин, которые Индия ставит под сомнение.

Индийские опасения относительно китайской угрозы подтверждаются тем, что в 2017 году, когда на индийско-китайской границе случился очередной инцидент, КНР не предоставила гидрологические сведения соседу, в результате чего не были предупреждены наводнения в индийских штатах Ассам и Уттар Прадеш¹⁶.

Неурегулированность вопроса использования водных ресурсов является сильным раздражителем в индийско-китайских отношениях. Более того, водная проблема может расцениваться как непосредственная угроза национальной безопасности, так как существует опасность «вепонизации» водных ресурсов и использования Китаем своих естественных преимуществ в качестве «оружия» или, по крайней мере, фактора влияния в отношениях с соседними странами, в том числе с Индией.

В свете растущих потребностей Индии и Китая в энергоресурсах всё более острой становится борьба за доступ к источникам энергоносителей. Конкуренция проявляется в поисках новых поставщиков нефти и газа для обеспечения стабильных поставок и деятельности в третьих странах с целью поддержания устойчивой энергобезопасности.

В настоящее время Индия и Китай закупают топливо из стран Ближнего Востока и Северной Африки, Восточной Азии и

Тихоокеанского региона. Оба государства предпринимают попытки для получения доступа к разработке месторождений, и в стремлении реализовать намеченные цели они даже устраивают «аукционные войны», постоянно поднимая ценовые предложения и, таким образом, значительно повышая ставки на торгах. Индия уже не раз уступала Китаю, теряя возможность приобрести месторождения в Эквадоре, Уганде, Анголе и Казахстане¹⁷.

Такая ситуация негативно отражается на позициях обеих стран на энергетическом рынке, так как страны-экспортёры, в особенности государства Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК), получают возможность извлекать дополнительную выгоду из индийско-китайских разногласий и продолжать дискриминационную политику по отношению к азиатским странам, что проявляется в более высоких ценах на нефть для стран Востока по сравнению с расценками для европейских покупателей и США. Данную практику, берущую своё начало ещё в конце 1980-х годов, можно было бы изменить, если бы Индия и Китай сумели объединить свои усилия в противостоянии нечестному и не отражающему ценовые реалии рынку¹⁸.

Ещё один потенциальный источник соперничества — это природные ресурсы Арктики. В настоящее время Индия и Китай преследуют разные цели в этом регионе. Деятельность Индии сводится преимущественно к научно-исследовательским работам, в то время как интересы КНР охватывают и вопросы добычи и производства энергоресурсов, и возможность использования Северного морского пути в качестве более

¹⁶ Почему Пекин и Нью-Дели не могут поделить главную реку Индии. Федеральное агентство новостей. 04.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1347243-pochemu-pekini-nyu-deli-ne-mogut-podelit-glavnuyu-reku-indii> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁷ China and India's Growing Energy Rivalry. Bloomberg. December 16, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-12-16/china-and-indias-growing-energy-rivalry> (accessed: 01.06.2021).

¹⁸ Chauhan P. Cooperation Against Competition: India and China in the Energy Sector. South Asian Voices. July 16, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://southasianvoices.org/cooperation-against-competition-india-china-energy-sector/> (accessed: 01.06.2021). Kalyanaraman A. Scrap 'Asian Premium' on oil. Business Line. June 19, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/opinion/columns/from-the-viewsroom/scrap-asian-premium-on-oil/article24202983.ece> (accessed: 08.04.2022).

быстро и экономичного транспортного маршрута, не обременённого ни влиянием США и Индии, ни угрозами пиратства, что может стать решением «Малаккской дилеммы»¹⁹. Как таковой конкуренции между двумя странами в Арктике за природные ресурсы и, соответственно, реализуемые в регионе проекты нет. Есть только опасения Индии, связанные с негативными последствиями деятельности в регионе на процессы глобального потепления, а также с потерей влияния в системе морского транспортного сообщения в случае, если взамен традиционным морским путям будут использоваться новые, пролегающие через арктическую зону [Лексютина 2019]. С течением времени ситуация может измениться, и, когда вопрос нехватки углеводородов приобретёт большую остроту, возможно, Индия изменит свою позицию относительно использования арктических ресурсов. Тогда у неё и её китайского соседа появится ещё один повод для соперничества.

Таким образом, противоречия в водной и энергетической сферах, стремление обеих стран удовлетворить собственные национальные интересы без учета потребностей другой стороны и отсутствие согласованной позиции по ключевым вопросам международной энергетики не позволяют в полной мере реализовать потенциал Индии и Китая, действовать сообща для достижения в том числе более выгодных условий поставок и обеспечения стратегической энергетической безопасности.

Борьба за региональное и глобальное влияние

Всё большее беспокойство Индии вызывает активизация китайских усилий по

укреплению влияния в соседних с ней странах. Южноазиатский регион представляет собой систему взаимодействия, в центре которой находится мощное индийское государство, а вокруг него сосредоточены менее крупные страны, ориентированные и в политике, и в экономике на Индию. Исключение из этого порядка составляет лишь Пакистан, который всеми доступными способами противодействует усилиям Индийской Республики, направленным на достижение регионального лидерства.

Политика КНР в Южной Азии меняет расстановку сил, так как Китай постепенно вытесняет Индию из системы внешнеэкономических и внешнеполитических интересов её ближайших соседей и представляет угрозу её традиционному влиянию в регионе. Наиболее отчётливо такие устремления КНР проявляются в торговле. Например, поставки китайских товаров в страны региона (без учёта Индии, но с учётом включаемых по индийской методологии в число государств Южной Азии Афганистана и Мьянмы) в 2020 г. более чем в два раза превзошли индийский экспорт. Причём Китай обгоняет Индию по экспорту в Пакистан, Мьянму, Бангладеш, Мальдивскую Республику, и в 2020 г. к этому списку прибавилась и Шри-Ланка²⁰.

Помимо этого, почти все страны региона присоединились к китайской инициативе «Пояс и путь», в рамках которой осуществляются логистические и другие инфраструктурные проекты, включая, в частности, строительство трансгималайской железной дороги совместно с Непалом [Murton, Lord 2020], развитие портов Коломбо²¹ и Хамбантота [Roy-Chaudhury 2019], а также строительство новых дорог и

¹⁹ Большая часть импортируемых Китаем энергоресурсов поступает в страну через Малаккский пролив. Данный морской транспортный путь не является полностью безопасным, более того, ориентация на поставки стратегически важных энергоресурсов преимущественно через один коридор противоречит интересам безопасности. Для разрешения данной проблемы Китай стремится диверсифицировать поставки нефти и газа.

²⁰ UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org> (accessed: 08.04.2022).

²¹ China Communications Construction Company Ltd. Port City Colombo. 2018–2019 Social Responsibility Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.portcitycolombo.lk/downloads/port-city-english-2020.pdf> (accessed: 08.04.2022).)

электростанций в Шри-Ланке, портовые и транспортные проекты в Бангладеш, Мальдивской Республике и Мьянме. Нельзя не отметить и возросшую в последние годы роль Китая в афганских делах. С 2015 г. КНР принимала непосредственное участие в переговорах между официальными властями Афганистана и Талибаном, совместно с Пакистаном и Афганистаном вела работу по привлечению талибов к переговорному процессу. Важную роль на афганском направлении играют особые отношения Пекина с Исламабадом, который под влиянием Китая может более активно участвовать в процессе обеспечения мира, стабильности и безопасности в Афганистане.

Наряду с вложением финансовых средств в развитие инфраструктуры, энергетики и других отраслей в странах Южной Азии Китай укрепляет военное сотрудничество с государствами региона. В частности, КНР стала основным поставщиком военного оборудования в Бангладеш, а бенгальский порт Читтагонг до 2015 г. даже называли стратегическим анклавом Китая. Вместе с тем предположения о создании там китайской военной базы не оправдались. Более того, в 2015 г. Индия и Бангладеш подписали соглашение, по которому индийские грузовые суда получили разрешение использовать этот порт. Пекин отрицает намерения по созданию военно-морских баз в развиваемых на китайские средства портах Шри-Ланки, Бангладеш, Мальдивской Республики. Тем не менее вероятность их развёртывания сохраняется, и игнорировать такую деятельность КНР Индия не готова. Тем более что Китай заявляет о праве на создание военно-морских баз за пределами своей территории, оправдывая это тем, что необходимо обеспечивать безопасность и свободу навигации в Индийском океане, противодействуя таким угрозам, как терроризм и пиратство [Smith 2014].

Осложняется ситуация тем, что участие в инициативе «Пояс и путь», как стало ясно

Таблица 2
Внешний долг стран Южной Азии (кроме Индии)
в 2009 и 2019 годах, млн долларов

Страна	2009	2019
Афганистан	2480	2662
Бангладеш	25 372	57 088
Бутан	786,5	2703,3
Мальдивская Республика	1383,5	2679,2
Мьянма	9495	11 114
Непал	3777	6513
Пакистан	56 634	100 819
Шри-Ланка	19 504	56 095

Источник: составлено авторами по данным *International Debt Statistics 2021. World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34588/9781464816109.pdf> (accessed: 01.06.2021).*

из полученного опыта, сопряжена с рядом финансовых проблем для стран-реципиентов. В частности, наблюдается резкий рост внешнего долга государств, в которых КНР реализует свои проекты (табл. 2).

В государствах-должниках возникают проблемы с выплатами для обслуживания долга, и им приходится искать выход из этой сложной ситуации. Решением для Шри-Ланки стала, например, передача на условиях аренды под контроль Китаю двух своих портов, в результате чего ключевые морские торговые и финансовые хабы перешли под контроль иностранного государства.

Значимое место в политике Китая занимает Пакистан — основной соперник Индии. Проиндийски настроенные эксперты часто называют Пакистан марионеткой в руках Пекина, которую он использует как противовес растущему влиянию Нью-Дели²². Помимо развития транспортной и энергетической инфраструктуры в Пакистане, тесного сотрудничества, в том числе оказания ему помощи в увеличении ядерного потенциала, Китай непосредственно затрагивает самый болезненный для Индии вопрос кашмирского

²² Sibal K. India-China Relations: Problems and Prospects. Occasional Paper. Vivekananda International Foundation. July, 2012. URL: <http://www.vifindia.org/sites/default/files/india-china-relations-problems-and-prospects.pdf> (accessed: 01.06.2021)

региона. Ещё в 1963 г. по соглашению между Пакистаном и КНР последнему было передано более 5 тыс. км² территории, которую индийская сторона считает своей и где в 1978 г. было построено Каракорумское шоссе. В 2013 г. был дан старт проекту Китайско-пакистанского экономического коридора, который также пролегает по спорным территориям.

Для Китая Южная Азия имеет стратегическое значение по многим причинам. *Во-первых*, страны региона – крупные рынки сбыта для китайских товаров, а также важные звенья в инициативе «Пояс и путь». *Во-вторых*, развитие сухопутных транспортных маршрутов через государства Южной Азии может позволить Китаю решить «малаккскую дилемму», то есть снизить зависимость страны от морских путей, по которым КНР получает энергоресурсы. Наконец, мир и стабильность в Пакистане и Афганистане дают Китаю дополнительный импульс для выхода на рынки стран Центральной Азии.

Активность КНР в Южной Азии не принесла бы таких результатов, если бы страны региона не были заинтересованы в развитии сотрудничества с Китаем больше, чем в сотрудничестве с Индией, чему есть несколько объяснений. *Во-первых*, вследствие отсутствия комплементарности экономик из-за схожей структуры экспорта-импорта, сохранения высоких тарифных и нетарифных барьеров интеграция в южноазиатском регионе находится на очень низком уровне. *Во-вторых*, сохраняются опасения малых стран относительно гегемонистских устремлений Индии и недовольство её отношением к соседям с позиции «большого брата», в то время как государства региона хотели бы, чтобы к ним относились как к равным партнёрам. В лице Китая страны Южной Азии видят противовес влиянию Индии и её намерениям определять и направлять внешнеполитический и экономический вектор развития госу-

дарств региона. *В-третьих*, необходимо подчеркнуть привлекательность китайских инициатив в смысле доходов, которые может принести их реализация, особенно в свете неспособности Индии предложить что-либо сопоставимое по масштабу. Наконец, нельзя забывать, что между Индией и её партнёрами по региону сохраняются политические, экономические, религиозные и этнические разногласия, которые также мешают выстраиванию партнёрских взаимоотношений.

Китайское вмешательство во внутренние дела южноазиатского региона и возросшее влияние КНР в непосредственной близости от индийских границ представляет для Индии существенную угрозу безопасности и исторически сложившейся расстановке сил. Оба азиатских государства проводят активную политику по укреплению своих позиций в регионе и созданию более тесных экономических связей. Главной опасностью для Дели является активизация военной стратегии в Индийском океане и получение Пекином доступа к стратегической инфраструктуре стран. Индия в силу своих возможностей стремится ограничить подобную деятельность, что в основном проявляется в попытках налаживания более дружеских отношений с соседями.

На глобальном уровне Китай не скрывает стремления войти в число сильнейших мировых держав [Kim 2020]. Индия, в свою очередь, также стремится усилить свои позиции в международных делах. В этих условиях изучение соперничества между двумя государствами приобретает особое значение и актуальность.

Нельзя говорить, что два азиатских государства в равной степени претендуют в настоящий момент на роль глобальных лидеров. КНР, которая, согласно прогнозам, уже в 2028 г. станет самой крупной экономикой мира по ВВП по обменному курсу²³, сохраняет позицию постоянного члена Совета Безопасности ООН, а следователь-

²³ Аналитики назвали сроки превращения КНР в крупнейшую экономику мира. РБК. 26.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/01/2021/600503c09a79470549f19781> pdf (дата обращения: 01.06.2021).

но, имеет непосредственное влияние на происходящие в мировой политике и экономике процессы, действительно приближается если не к позиции единоличного глобального лидера, то одного из лидеров. Индия, имея за спиной гораздо более скромный список достижений, а к тому же и многочисленные проблемы, начиная от бедности и неграмотности населения и заканчивая недостаточно развитой инфраструктурой, на подобный статус претендовать пока не может. Тем не менее она предпринимает меры для укрепления своих позиций в качестве регионального лидера и активизации участия в мировой политике и экономике. Об этом свидетельствуют её решительная внешняя политика, нацеленность на создание стратегических партнёрств с ключевыми глобальными игроками, а также меры по укреплению военного и экономического потенциала²⁴.

В этом контексте обе страны заинтересованы в том, чтобы не дать двусторонним противоречиям негативно влиять на развитие отношений. Для Нью-Дели Китай – это возможность благодаря притоку инвестиций решить имеющиеся инфраструктурные проблемы, интенсифицировать деятельность автомобилестроительной, металлургической, строительной отраслей, придать импульс развитию солнечной энергетики, а также привлечь финансовые средства в динамичную сферу информационных технологий, в которой у Индии имеются значительные сравнительные преимущества перед другими странами. Кроме того, зависимость индийской экономики от китайской (например, доля Китая в общем товарообороте Индии составляет около 12–14%)²⁵ предопределяет, что она и в будущем продолжит опираться на КНР как

на базис, без которого невозможно дальнейшее развитие. Заинтересованность Китая в Индии носит скорее потенциальный характер, так как в настоящее время зависимость китайской экономики от индийской минимальна. Тем не менее в связи с открывающимися инвестиционными, производственными и технологическими возможностями на огромном индийском рынке КНР стремится наладить тесное партнёрство с южноазиатским соседом.

Причины соперничества и перспективы индийско-китайских отношений

Помимо конкурентной составляющей индийско-китайского взаимодействия в различных сферах, стоит рассмотреть ещё несколько причин, сдерживающих развитие двустороннего кооперативного взаимодействия.

В первую очередь, необходимо упомянуть вопросы международного значения, по которым Индия и Китай имеют разные точки зрения. Сюда можно отнести позицию Нью-Дели по проблеме Южно-Китайского моря, позицию КНР по вступлению Индии в Группу ядерных поставщиков, а также неопределённость в оценке стремления Индии занять место среди постоянных членов Совета Безопасности ООН. До недавнего времени Китай не соглашался на включение лидера группировки «Джайш-е-Мухаммад»²⁶ Масуда Азхара в список «глобальных террористов», и полученное под международным давлением согласие, как и поставленная Китаем в 2017 г. подпись под документом, где базирующиеся в Пакистане группировки «Джайш-е-Мухаммад» и «Лашкар-е-Тайба»²⁷ названы террористическими, можно рассматривать как важные дипломатические успехи Индии²⁸.

²⁴ Lindsley L. India's Rise to Global Leadership. The Roosevelt Group. May 14, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roosevelt-group.org/quick-takes/indias-rise-to-global-leadership> (accessed: 08.04.2022).

²⁵ UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org> (accessed: 01.06.2021).

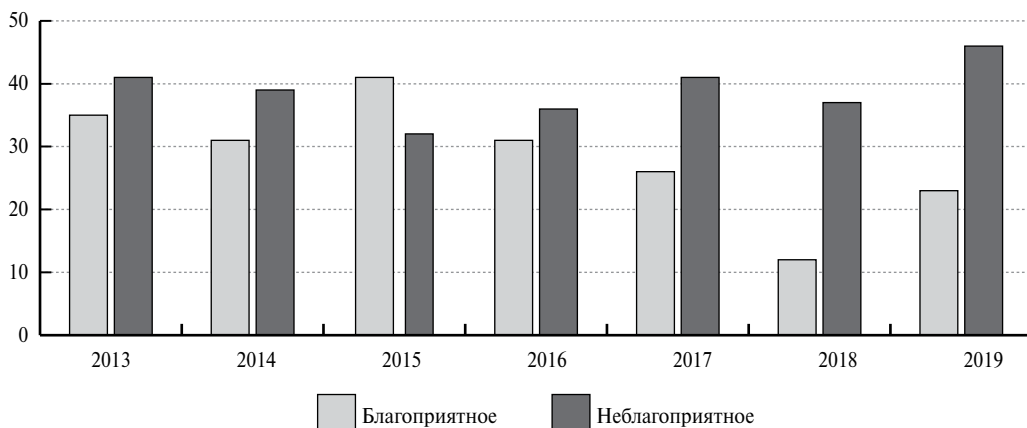
²⁶ Террористическая организация, запрещённая на территории Российской Федерации.

²⁷ Террористическая организация, запрещённая на территории Российской Федерации.

²⁸ Pandey P. 2017 BRICS Summit: Post-Doklam, India, China Meet in Xiamen. The Diplomat. September 7, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2017/09/2017-brics-summit-post-doklam-india-china-meet-in-xiamen/> (accessed: 01.06.2021).

Рисунок 2

Динамика благоприятного и неблагоприятного отношения к Китаю среди индийского населения (2013–2019), %

Источник: составлено авторами по данным Pew Research Center, *Global Attitudes & Trends* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/24/> (accessed: 01.06.2021).

Несмотря на масштабность торгово-экономического сотрудничества, в этой области также имеются сложности, а именно несбалансированность торговли как с точки зрения объёмов (отрицательное сальдо торговли Индии с Китаем начиная с 2015 г. превышало 50 млрд долларов, но в 2020 г. этот показатель снизился до 39,8 млрд, что стало результатом сокращения индийского импорта из КНР при одновременном небольшом приросте экспорта в Поднебесную), так и с точки зрения товарной структуры экспорта и импорта (экспорт Индии носит ресурсоориентированный характер, она поставляет сырьё и полуфабрикаты, в то время как существенная доля закупок из Китая приходится на капитальные товары), а также сохранение высоких тарифных и нетарифных барьеров²⁹.

Ещё один немаловажный аспект – годами сложившиеся недоверие и неприязнь, особенно с индийской стороны к Китаю, смягчению которых отнюдь не способствует нехватка информации друг о друге у представителей деловых и научных кру-

гов. Согласно опросам в последние годы наблюдается рост неблагоприятного отношения к Китаю среди индийского населения (рис. 2).

Дополнительные сложности привносит политика третьих стран. Например, США и Пакистан играют существенную, порой деструктивную роль в индийско-китайских отношениях. Наибольшую тревогу Индии вызывает развитие отношений Китая с Пакистаном. Как упоминалось выше, военно-политический союз этих двух государств угрожает индийским интересам стратегической безопасности. Улучшение индийско-американских отношений и их совместные действия в Азиатско-Тихоокеанском регионе – повод для беспокойства для КНР. США стали вторым крупнейшим поставщиком вооружений в Индию, две страны проводят регулярные военные учения, а также подписали ряд соглашений об обмене чувствительной информацией в военной сфере. В таком тесном взаимодействии Китай видит признаки враждебности по отношению к себе, и в сочетании с индийским сотрудничеством с Японией,

²⁹ Dhar B., Rao K.S.C. India's Economic Dependence on China. The India Forum. July 24, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theindiaforum.in/article/india-s-dependence-china> (accessed: 01.06.2021).

Южной Кореей, Вьетнамом – попытки «окружения» КНР и изменения баланса сил не в пользу последней.

Распространение COVID-19, взявшего своё начало в КНР, лишь усугубило ситуацию. Реакцией бизнес-сообщества и потребителей в Индии стали участвовавшие призывы к бойкоту китайских товаров³⁰. Посол Индии в России Б.В. Варма косвенно обвинил Китай в неспособности «нести глобальную ответственность»³¹. Правительство ввело новые меры по регулированию инвестиционных вложений, призванные предотвратить захват индийских компаний иностранными холдингами из соседних стран (единственный сосед, способный осуществить финансовый «захват», – это КНР). Были введены новые торговые барьеры для сдерживания притока дешёвых китайских товаров, ограничена деятельность нескольких десятков китайских мобильных приложений. Всё это происходило на фоне непрекращающегося противостояния на границе, лишь приводящего к росту недоверия и неприязни в Индии к Поднебесной.

Когда речь идёт о будущем отношений двух стран, сложно делать прогнозы, так как невозможно корректно оценить воздействие всей совокупности переменных, влияющих на взаимодействие игроков на международной арене. Тем не менее изложенные выше факты позволяют предположить, как будет развиваться ситуация в ближайшем будущем и в более длительной перспективе.

Можно ожидать, что торгово-экономические отношения, а также сотрудничество в энергетической, научно-техниче-

ской и культурной областях, в сфере политики и международной жизни продолжатся, хотя на данный момент не приходится ожидать кардинального прорыва, который будет способен качественно улучшить индийско-китайские взаимоотношения. В связи с этим главный вопрос, который волнует сейчас научное сообщество, а также международные дипломатические и деловые круги, – вероятность перерастания индийско-китайских приграничных стычек в полномасштабные военные действия.

В целом ни Индия, ни Китай не заинтересованы в эскалации конфликта. Тем не менее обострение обстановки на границе, произошедшее в 2020 году, – это не просто очередной виток противостояния, а первый за многие годы инцидент, приведший к военным потерям. Он окончил 45-летний период, в течение которого обе стороны обходились без кровопролития. Такая ситуация может привести к совершенно противоположным результатам. Возможно, одна из стран-участниц конфликта слишком далеко зашла в стремлении продемонстрировать военную мощь, и этим эпизодом всё и закончится: волнения улягутся, страны вернуться к обычному режиму взаимодействия, сотрудничество будет постепенно налаживаться, а противоречия – сглаживаться. Вместе с тем нельзя исключать и другого варианта развития событий. Китай не раз открыто заявлял, что Индии следует «помнить 1962 год»³², а реальные проявления агрессивного поведения создают очень нестабильную и опасную ситуацию на границе. Негативные последствия потенциальной войны и

³⁰ *Banerji S.* India-China trade crashes 7% amid cold vibes – steepest fall in 7 years; monthly deficit at 10-year low // *Business Today*. June 11, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/india-china-trade-crashes-7-percent-amid-cold-vibes-steepest-fall-in-7-years-monthly-deficit-at-10-year-low/story/406672.html>; *Banerji S.* Traders to boycott Chinese goods; cut imports by Rs 1 lakh crore by Dec 2021 // *Business Today*. June 10, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/china-export-traders-to-boycott-chinese-goods-cut-imports-rs-1-lakh-crore-dec-2021/story/406506.html>.

³¹ Формат для заклятых друзей // *Коммерсантъ*. 23.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4390453> (дата обращения: 01.06.2021).

³² *Singh S.* China-India Bilateral Trade: Strong Fundamentals, Bright Future. *China Perspectives*. November–December 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/chinaperspectives/2853> (accessed: 01.06.2021).

издержки от разрыва довольно крепких связей осознаются и индийской, и китайской сторонами, но станет ли это тем предохранителем, который не позволит развязать вооружённый конфликт, — большой вопрос.

Существуют риски того, что через несколько лет шаткий статус-кво потеряет актуальность и страны будут вынуждены искать выход из положения [Sitaraman 2020]. Окажется ли он мирным или военным, будет зависеть от действительной готовности Индии и Китая идти на уступки, проявлять сдержанность и принимать во внимание интересы и нужды противоположной стороны.

Дополнительные сложности в индийско-китайские отношения привносит ситуация в Тибете. КНР ведёт активную политику в этом регионе, что включает в себя как интенсивное инфраструктурное строительство и возведение целых деревень в непосредственной близости от индийской границы, так и достаточно агрессивную культурную ассимиляцию тибетцев³³. Такая ситуация не только не сглаживает, но и существенно обостряет имеющиеся разногласия.

Экономические, политические и геостратегические противоречия, в центре которых находится территориальный спор, как сети, окутывают Индию и Китай, не позволяя им углублять взаимодействие. Пока не будут решены все принципиальные для обоих государств вопросы, во всех ситуациях, каких бы сфер и проблем они ни касались, Индия и Китай будут действовать и принимать решения исключительно с оглядкой на те спорные моменты, которые являются неотъемлемой частью зыбкого партнёрства.

* * *

Изучение основных проблем в отношениях между Индией и Китаем, а также

областей их сотрудничества и конкуренции, наряду с оценкой перспектив дальнейшего развития двустороннего взаимодействия, позволяет сделать вывод о весьма сложной и неоднозначной системе взаимосвязей между Индией и Китаем. Сотрудничество этих государств базируется на ряде условий, которые имеют долгосрочный и стабильный характер. Вместе с тем эти условия подрываются не менее весомыми проблемами, ставящими под сомнение любое проявление дружеского партнёрства.

Нет сомнений в том, что противоречия политического, экономического и стратегического характера оказывают значительное негативное воздействие на индийско-китайское сотрудничество, препятствуя его адекватному и соответствующему национальным интересам расширению и углублению, что видно из анализа различных сфер взаимодействия. При этом, несмотря на все разногласия, Индия и Китай не только продолжают развивать двусторонние связи, но и налаживают отношения в довольно чувствительных областях, например военной. Это говорит о прагматичном подходе к выстраиванию партнёрства, которое нужно и одной, и другой стороне, и о взаимном стремлении к урегулированию критически важных вопросов.

При нынешней расстановке сил индийско-китайские отношения имеют непредсказуемый характер, и остаётся только предполагать, что осознание необходимости предотвращения войны и принятия любых мер, способствующих росту стабильности в регионе и благосостояния граждан соперничающих государств, возьмёт верх над политическими амбициями, а борьба «тигра» и «дракона» за место под солнцем закончится достижением взаимовыгодного компромисса во имя мира и процветания.

³³ *Saran S. Tibet won't remain a side issue for long between India, China. Xi's policies indicate // The Print. August 11, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://theprint.in/opinion/tibet-wont-remain-a-side-issue-for-long-between-india-china-xis-policies-indicate/712702/>*

Список литературы

- Галищева Н.В.* Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М.: Буки Веди, 2013. 502 с.
- Галищева Н.В.* Приоритеты внешнеэкономической политики Индии // Азия и Африка сегодня. 2014. № 10 (687). С. 13–20.
- Галищева Н.В.* Приоритеты внешнеэкономической политики Индии // Азия и Африка сегодня. 2014. № 11 (688). С. 13–17.
- Галищева Н.В.* Экономика Пакистана. М.: МГИМО-Университет, 2018. 373 с.
- Куприянов А.В.* Индия и Китай: игра с ненулевой суммой // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 133–141. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-133-141.
- Лексюткина Я.В.* Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 40–48. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/40-48.
- Лунёв С.И.* Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 112–139.
- Лунёв С.И.* Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 90–104.
- Лунёв С.И.* Южная Азия и Китай // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Под ред. Г.И. Чуфрина. М.: Наука, 2007. С. 288–312.
- Решикова М.С., Решиков О.И.* Индия и Китай: «вынужденное партнёрство» двух азиатских гигантов // Азия и Африка сегодня. 2017. №11. С. 54–59.
- Терехов В.Ф.* Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние // Проблемы национальной стратегии. 2011. №4 (9). С. 57–76.
- Уянаев С.В.* Россия–Индия–Китай в контурах нового миропорядка. М.: Издательский дом «Форум», 2019. 322 с.
- Baral J.K.* Conflict and Cooperation in India-China Relations // Journal of Defence Studies. 2012. Vol. 6. No. 2. P. 78–93.
- Chellaney B.* Water: Asia's New Battleground. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2011. 400 p.
- China-India Relations Geo-political Competition, Economic Cooperation, Cultural Exchange and Business Ties / Ed. by Kim Y-C. Cham: Springer International Publishing, 2020. 228 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-44425-9>.
- Kumaraswamy P.R.* India's Energy Cooperation with China: The Slippery Side // China Report. 2007. Vol. 43. No. 3. P. 349–352. DOI:10.1177/000944550704300306.
- Li K.* China and India Trade Competition and Complementary: Analysis of the “Belt and Road” Background // Modern Economy. 2018. Vol. 9. No. 7. P. 1213–1227. DOI: 10.4236/me.2018.97079.
- Maritime Security in the Indo-Pacific: Perspectives from China, India, and the United States / ed. by M. Malik. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield, 2014. 310 p.
- Murton G., Lord A.* Trans-Himalayan Power Corridors: Infrastructural Politics and China's Belt and Road Initiative in Nepal // Political Geography. 2020. Vol. 77. 102100. 10.1016/j.polgeo.2019.102100.
- Roy-Chaudhury S.* China, the Belt and Road Initiative, and the Hambantota Port Project // St Antony's International Review. 2019. Vol. 15. No. 1. May. P. 153–164.
- Sitaraman S.* Are India and China Destined for War? Three Future Scenarios // Hindsight, Insight, Foresight: Thinking about Security in the Indo-Pacific // ed. by A.L. Vuving. Honolulu: Daniel K. Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies, 2020. P. 283–306. URL: <https://apcss.org/wp-content/uploads/2020/09/19-Sitaraman-25thA.pdf> (accessed: 01.06.2021).
- Smith J.M.* Cold Peace: China–India Rivalry in the Twenty-First Century. Lexington Books, 2014. 290 p.

INDIA-CHINA RELATIONS

STRUGGLE BETWEEN THE TIGER AND THE DRAGON FOR A PLACE IN THE SUN

NATALIA GALISTCHEVA

MARIA RESHCHIKOVA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

The article analyzes the current state of India-China relations, their main elements and prospects. We identify key factors strengthening bilateral India-China cooperation including the high level of political interaction, institutional framework of the relations, common approaches to solving the core issues on the international agenda and extensive economic ties. We also study the main fields of confrontation between India and China which include territorial disputes, fight for access to water and energy resources and rivalry for regional and global influence. The article identifies the elements that undermine the established system of the relations, especially mutual enmity between the states, imbalances in their trade, the third parties' policies in Asia, divergent stances on some regional and international issues which are crucial for both countries, as well as the spreading COVID-19 infection – a new factor in the international politics and economy. We conclude that India-China relations are characterized by ambiguity and controversy. On the one hand, they have a solid political and economic foundation, but, on the other, they are complicated by a wide range of old and new problems that do not allow the sides to build effective cooperation in many spheres. We also provide a characterization of India-China 'forced partnership' and focus on the phenomenon of securitization of bilateral economic interaction. The paper pays particular attention to the assessment of complementarity of the two countries' economic systems. It analyzes the prospects of India-China cooperation, opportunities for deepening their ties in trade and investments, energy sphere, science and technology, culture and interpersonal relations. We have also considered the possibility of the confrontation escalation in a range of relations fields into an open military conflict and assessed whether existing differences and mutual claims can impact future development of the ties between India and China. The conclusion underlines both disinterest of both sides in a full-scale war and unpredictability of India's and China's behavior in the conditions of instability in the international and regional arena.

Keywords:

India; China; India-China competition; mutual India-China trade; territorial disputes; fight for resources; forced partnership; securitization of bilateral economic interaction.

References

- Baral J.K. (2012). Conflict and Cooperation in India-China Relations. *Journal of Defence Studies*. Vol. 6. No. 2. P. 78–93.
- Chellaney B. (2011). *Water: Asia's New Battleground*. Washington, D.C.: Georgetown University Press. 400 p.
- Galistcheva N.V. (2013). *Indiya v mirovom hozyajstve na rubezhe vekov: vneshneekonomicheskie svyazi i vneshneekonomicheskaya politika* [India in the World Economy at the Turn of the Century]. Moscow: Buki Vedi. 502 p.
- Galistcheva N.V. (2014a). Prioritety vneshneekonomicheskoy politiki Indii [Priorities of India's foreign economic policy]. *Asia and Africa Today*. No. 10 (687). P. 13–20.
- Galistcheva N.V. (2014b). Prioritety vneshneekonomicheskoy politiki Indii [Priorities of India's foreign economic policy]. *Asia and Africa Today*. No. 11 (688). P. 13–17.

- Galishcheva N.V. (2018). *Ekonomika Pakistana* [Economy of Pakistan]. Moscow: MGIMO University. 373 p.
- Kim Y-C. (ed.) (2020). *China-India Relations Geo-political Competition, Economic Cooperation, Cultural Exchange and Business Ties*. Cham: Springer International Publishing. 228 p. DOI:10.1007/978-3-030-44425-9.
- Kumaraswamy P.R. (2007). India's Energy Cooperation with China: The Slippery Side. *China Report*. Vol. 43. No. 3. P. 349–352. DOI:10.1177/000944550704300306.
- Kupriyanov A.V. (2020). Indiya i Kitaj: igra s nenulevoj summoj [India and China: a non-zero-sum game]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 64. No. 6. P. 133–141. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-133-141.
- Leksyutina YA.V. (2019). Kitaj i Indiya v Arktike: interesy, strategii i sotrudnichestvo s Rossiej [China and India in the Arctic: interests, strategies and cooperation with Russia]. *Otkumena. Regional Researches*. No. 4. P. 40–48. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/40-48.
- Li K. (2018). China and India Trade Competition and Complementary: Analysis of the "Belt and Road" Background. *Modern Economy*. Vol. 9. No. 7. P. 1213–1227.
- Lunev S.I. (2012a). Znachenie formatov RIC, BRIC i BRICS dlya Indii [Significance of RIK, BRIC and BRICS formats for India] In: *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike: istoriya i sovremennost'*. Moscow: IDV RAN. P. 112–139.
- Lunev S.I. (2012b). Indiya kak odin iz novykh centrov global'nogo vliyaniya [India as one of the centres of global influence]. *Sravnitel'naya politika*. Vol. 2. No. 8. P. 90–104.
- Lunev S.I. (2007). Yuzhnaya Aziya i Kitaj [South Asia and China] In: Chufrina G.I. (ed.) *Kitaj v XXI veke: globalizatsiya interesov bezopasnosti*. Moscow: Nauka.
- Malik M. (ed). (2014). *Maritime Security in the Indo-Pacific: Perspectives from China, India, and the United States*. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield. 310 p.
- Murton G., Lord A. (2020). Trans-Himalayan Power Corridors: Infrastructural Politics and China's Belt and Road Initiative in Nepal. *Political Geography*. Vol. 77. 102100. DOI:10.1016/j.polgeo.2019.102100.
- Roy-Chaudhury S. (2019). China, the Belt and Road Initiative, and the Hambantota Port Project. *St Antony's International Review*. Vol. 15. No. 1. P. 153–164.
- Reshchikova M.S., Reshchikov O.I. (2017). Indiya i Kitaj: "vynuzhdennoe partnerstvo" dvuh aziatskih gigantov [India and China: «Forced partnership» of the two Asian giants]. *Asia and Africa Today*. No. 11. P. 54–59.
- Sitaraman S. (2020). Are India and China Destined for War? Three Future Scenarios. In: Vuving A.L. (ed) *Hindsight, Insight, Foresight: Thinking about Security in the Indo-Pacific*. Honolulu: Daniel K. Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies. P. 283–306.
- Smith J.M. (2014). *Cold Peace: China–India Rivalry in the Twenty-First Century*. Lexington Books. 290 p.
- Terekhov V.F. (2011). Territorial'naya problema v kitajsko-indijskikh otnosheniyah: istoki, evolyuciya i sovremennoe sostoyanie [Territorial Problem in China-India Relations: Origin, Evolution and Current State]. *Problemy nacional'noj strategii*. Vol. 4. No. 9. P. 57–76.
- Uyanaev S.V. (2019). *Rossiya – Indiya – Kitaj v konturah novogo miroponyadka* [Russia – India – China – in the contours of the new world order]. Moscow: Forum. 322 p.